

Шурубович Алексей Викторович

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра
постсоветских исследований Института экономики РАН*

Shurubovich Alexey Viktorovich

*Candidate of Economic Sciences, Leading Research Worker, Centre of Post-Soviet
Studies, Institute of Economics of RAS*

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

INNOVATIVE COOPERATION AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF NATIONAL ECONOMIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационного сотрудничества в модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Раскрывается необходимость взаимного инновационного сотрудничества для экономической модернизации государств ЕАЭС, рассматриваются имеющиеся предпосылки его активизации. Анализируется развитие взаимного инновационного сотрудничества по важнейшим направлениям, раскрываются перспективы согласованной модернизации национальных экономик стран ЕАЭС при лидерстве России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), модернизация экономики, инновационное сотрудничество, программные документы, согласованная модернизация.

Abstract. The article considers the role of innovative cooperation in modernization of national economies of the countries of the Eurasian economic union (EAEU). Necessity of mutual innovative cooperation for economic modernization of the EAEU states is revealed, available prerequisites of its activization are considered. The development of mutual innovative cooperation in principal directions is analysed. Prospects of coordinated modernization of national economies of the EAEU countries under the leadership of Russia are revealed.

Keywords: Eurasian economic union (EAEU), modernization of economy, innovative cooperation, program documents, coordinated modernization.

В начале 2015 г. экономическая интеграция на постсоветском пространстве вступила в новый этап своего развития. 1 января 2015 г. начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе России, Белоруссии и Казахстана, созданный на основе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) трех стран. 2 января к ЕАЭС присоединилась Армения, а к середине 2015 г. ожидается официальное вступление в него Киргизии. В дальнейшем к этой организации могут присоединиться Таджикистан и некоторые другие страны-соседи. В рамках ЕАЭС страны-участницы намерены обеспечить максимально возможную свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводить согласованную макроэкономическую политику, а также проводить скоординированную, согласованную или единую политику в различных отраслях экономики, в частности, в энергетике, транспорте, аграрно-промышленном комплексе и др.

Долгосрочной экономической задачей, как отмечается в печати, является создание на пространстве ЕАЭС мощного торгово-промышленного и транспортно-логистического центра, позволяющего поставлять на внешние рынки различные виды высокотехнологичной продукции [9]. Предполагается, что ЕАЭС, население которого составляет ныне около 175 млн чел., а общий объем внешней торговли превышает 1 трлн долл., станет динамично развивающейся и влиятельной на международной арене интеграционной группировкой. По оценке экспертов, совокупный ВВП стран ЕАЭС, составляющий ныне 2,2 трлн долл., к 2030 г. только за счет интеграции увеличится на 900 млрд долл. [13].

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время практически все страны ЕАЭС переживают достаточно сложный этап своего развития. С одной стороны, они существенно продвинулись по пути рыночной трансформации, укрепив свой суверенитет и получив международное признание. После завершения периода длительного спада экономики этих стран, начиная примерно с 2000 г. демонстрировали высокие темпы роста. Но, с другой стороны, в последние годы в них проявились очевидные признаки неустойчивости экономической ситуации, стали нарастать негативные явления в экономике. Прирост ВВП – обобщающий

показатель экономической динамики – демонстрирует тенденцию к снижению. Так, в России этот прирост составил в 2011 г. 4,3%, в 2012 г. – 3,4%, в 2013 г. – 1,3%, в 1 полугодии 2014 г. – 0,8%. В Белоруссии соответствующие показатели составили соответственно 5,4%, 1,7%, 0,9% и 1,2%, в Казахстане – 7,5%, 5,0%, 6,0% и 3,0%, в Армении – 4,7%, 7,2%, 3,5% и 2,6% [15, С. 27; 11, С. 57].

Экономические трудности стран ЕАЭС во многом связаны с тем, что рост экономики в них происходит в основном на устаревшей, оставшейся еще с советских времен технологической базе и не сопровождается масштабной модернизацией экономики. Экономическая модернизация, под которой мы понимаем структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам, [2, С. 43-44] предполагает как технологическое обновление действующего производственного потенциала, так и ускоренное развитие высокотехнологичных видов деятельности.

Модернизация призвана превратить инновации, технологические и организационные нововведения в главный фактор развития экономики; иными словами, она может осуществляться только на основе динамичного освоения национальных и заимствованных технологических инноваций. Однако в странах ЕАЭС, как и в других государствах СНГ, до начала 2000-х гг. инновационно-технологическая сфера была фактически исключена из числа стратегических приоритетов экономического развития. Экономика этих стран за годы реформ утратили значительную часть инновационного потенциала, сложившегося в советский период. Ощущая острую потребность в модернизации экономики, они ощущают дефицит внутренних ресурсов для ее осуществления.

Несмотря на то, что внутренние затраты на исследования и разработки в последние годы увеличивались во всех странах, входящих ныне в ЕАЭС, их доля в ВВП остается незначительной. Так, в 2013 г. внутренние затраты на исследования и разработки в Армении и Казахстане составили лишь 0,2% к ВВП, в Белорус-

сии – 0,7%, в России – 1,1% [15, С. 167]. При этом, как отмечают эксперты, если расходы на научные исследования в течение 5-7 лет не превышают 1,0% от ВВП, научно-технический потенциал страны может быть необратимо разрушен [6, С. 62].

Инновационная активность стран ЕАЭС остается низкой, не отвечающей современным требованиям модернизации промышленности и других сфер экономики. Доля инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий промышленности, составлявшая в СССР накануне его распада 50%, к концу 2000-х годов снизилась до 13% в Белоруссии, 8,6% в России, 3,4% в Казахстане [6, с.6]; в последующие годы ситуация существенно не изменилась. При этом даже в Белоруссии, где доля инновационно-активных предприятий выше, чем в странах-партнерах по интеграции, все предприятия в 2012 г. потратили на собственные исследования и разработки около 80 млн евро, тогда как один «Фольксваген» выделяет на эти цели 9,5 млрд евро в год, или почти 5% от объемов продаж [12].

Страны ЕАЭС, прежде всего Россия и Белоруссия, занимая лидирующие позиции в мире по некоторым направлениям научно-технического прогресса, в то же время лишь в незначительной степени используют высокие технологии в производстве. В их экономике доминируют третий и четвертый технологические уклады, тогда как для высокоразвитых стран определяющим является пятый уклад при неуклонном повышении доли шестого. В целом сохранившийся научно-технический и инновационный потенциал стран СНГ, создающий им возможности инновационного развития экономики, реально очень слабо «работает» на модернизацию, которая имеет пока точечный или очаговый характер.

В структуре экономик стран ЕАЭС высокотехнологичные отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, занимают незначительное место; при этом в промышленности крупнейших стран объединения - России и Казахстана – доминируют отрасли топливно-энергетического комплекса, а в Белоруссии, где до распада СССР машиностроение было ведущей отраслью промышленности, его доля в структуре промышленной продукции за годы независимости упала почти вдвое. Это отра-

жается и на структуре взаимной торговли: так, в 2013 доля минеральных продуктов в экспорте России в страны СНГ составляла 48,2%, а доля машин, оборудования и механизмов – 9,3%. В экспорте Казахстана в страны Содружества соответствующие показатели составили 45,7% и 5,7%, Белоруссии – 18,8% и 12,4%, Армении – 3,4% и 3,3% (при этом следует отметить, что 54,4% экспорта Армении в страны СНГ в 2013 г. приходилось на долю готовых пищевых продуктов, алкогольных и безалкогольных напитков и табака) [15, С. 227, 269, 310, 425]. Ясно, что сохранение такой структуры экономики и внешней торговли стран-участниц не позволит Евразийскому экономическому союзу занять достойное место в мировом хозяйстве.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС

Модернизация экономики на инновационной основе, предусматриваемая в официальных программных документах стран ЕАЭС – в частности, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг., Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010 – 2014 гг., Программе стабильного развития Республики Армения до 2021 г. – ни в одной из этих стран не может быть осуществлена при опоре лишь на собственные ресурсы, явно недостаточные для решения столь масштабной задачи. Настоятельной необходимостью является широкое использование международного сотрудничества, массированное привлечение крупных финансовых средств и передовых технологий из других стран. При этом особую роль в модернизации призвано сыграть сотрудничество с партнерами по интеграции.

Современная геоэкономическая и геополитическая ситуация стран ЕАЭС такова, что успешное развитие их экономик требует широкого использования внутренних ресурсов региона, особенно

ресурсов партнеров, обладающих значительным интеллектуальным потенциалом. Без объединения усилий в научно-технологической сфере ни одна страна, включая Россию, не сможет развивать экономическое взаимодействие с внешним миром на подлинно партнерской основе.

Приходится, однако, констатировать, что сотрудничество с партнерами пока не играет в модернизации экономик стран ЕАЭС определяющей роли. Так, в России в 2012 г. 90,2% общего объема импорта машинотехнической продукции и 95,1% импорта технологий приходилось на долю стран дальнего зарубежья, прежде всего высокоразвитых. Доля стран дальнего зарубежья в импорте машинотехнической продукции в Белоруссии в 2012 г. составляла 68,9%, в Казахстане - 67,3%, в Армении - 86,1% [5, С. 54-55, 82-83].

Ориентация на сотрудничество прежде всего с высокоразвитыми государствами при модернизации стран ЕАЭС, являясь, очевидно неизбежной на нынешнем этапе, в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, приведет к закреплению их подчиненного положения в мировой экономике, обрекая на технологическую зависимость от Запада. Модернизация в этом случае неизбежно будет адаптивной, т.е. основанной на внедрении заимствованных инноваций, тогда как возможности креативной модернизации, при которой собственные инновации распространяются по миру, принося этим странам определенный рентный доход, не будут реализованы [2, С. 45]. Важно при этом учитывать, что участие высокоразвитых государств в модернизации этих стран (особенно России) неизбежно будет носить достаточно ограниченный характер: Запад не заинтересован в усилении конкурентов. Закупаемые в западных странах машины, оборудование и технологии, как неоднократно отмечали эксперты, не являются самыми передовыми.

Применительно к России следует особо отметить, что технологическая зависимость от стран Запада, являющихся геополитическими соперниками РФ и не заинтересованных поэтому в реализации инициированных ею интеграционных процессов на постсоветском пространстве, является серьезным негативным

фактором, сдерживающим интеграционную активность России в регионе. Ориентирующиеся на Запад силы в России фактически выступают против евразийской интеграции, мотивируя это, в частности, слабым влиянием сотрудничества с партнерами по интеграции на модернизацию российской экономики.

Резкое ухудшение отношений России с ведущими западными странами в 2014 г. вследствие драматических событий на Украине, приведшее, в частности, к взаимным экономическим санкциям и свертыванию сотрудничества в ряде областей, в том числе в инновационной сфере, актуализировало необходимость активизации инновационного взаимодействия с партнерами по интеграции. В нынешних условиях такому взаимодействию просто нет альтернативы.

Либерализация трансграничного движения «факторов производства», предусматриваемая в рамках ЕАЭС, создавая экономическую основу для дальнейшего сплочения стран-участниц, сама по себе не обеспечит достижение намеченных целей без глубокой трансформации экономик этих стран. Для такой трансформации, позволяющей эффективно использовать институциональные возможности ЕАЭС, необходимы крупные инвестиции, новые технологии и модернизационные идеи. Устойчивое увеличение степени связанности, комплементарности национальных экономик стран-участниц требует развития технологической кооперации, формирования производственно-технологических цепочек в рамках интеграционного объединения, для чего необходимо, в частности, углубление взаимного инновационного сотрудничества.

Следует в связи с этим подчеркнуть, что, хотя страны ЕАЭС пока значительно уступают высокоразвитым государствам по уровню инновационного развития, им в последние годы удалось добиться в данной сфере заметных успехов, и это создает серьезные предпосылки для активизации сотрудничества. Так, в Белоруссии, являющейся одним из лидеров в сфере инновационного развития в регионе СНГ, только за 2006-2010 гг. было внедрено свыше 700 высокотехнологичных инновационных проектов, на базе 100 из них созданы современные производства; в промышленности создано 37 новых видов машин и оборудования. В стра-

не действуют более 40 объектов инновационной инфраструктуры (научно-технологических парков, инновационных центров, центров трансфера технологий и др.), в которой центральной место занимает первый в ЦВЕ и СНГ Парк высоких технологий (ПВТ), специализирующийся на разработке программного обеспечения, ориентированного на экспорт. Экспорт программного обеспечения (ПО) только за 2013 г. возрос на 35% и достиг 446,7 млн долл. [10]. ПО из Парка высоких технологий получили компании из 57 стран. Благодаря прежде всего деятельности ПВТ, Белоруссия в 2014 г. по экспорту компьютерных программ на душу населения обогнала США и Индию, а по доле индустрии программного обеспечения в ВВП она занимает второе место в регионе стран Европы, Средней Азии и Ближнего Востока после Израиля [14].

В Казахстане в последние годы построен ряд современных предприятий, соответствующих задачам инновационного развития. Среди них можно отметить, в частности, завод «Силициум Казахстан» по производству металлического кремния в Караганде, призванный создать базу для развития «солнечной» энергетики. Значительное внимание уделяется созданию объектов инновационной инфраструктуры – технопарков, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон и др. Некоторые из них (в частности, технопарк «Алтай» в Усть-Каменогорске, где на основе энергосберегающих технологий налажено производство продукции, пользующейся повышенным спросом в Казахстане и за его пределами), по мнению экспертов, вполне отвечают современным требованиям [8, С. 294].

В Армении правительство в 2005 г. провозгласило сферу информационных технологий (ИТ) и телекоммуникаций приоритетным направлением развития экономики. В данной сфере действуют ныне несколько сотен компаний с общим годовым объемом производства 200 млн долл., работающих в основном на зарубежных заказчиков [8, С. 294-295].

Между тем, в программных документах государств ЕАЭС, прежде всего России, недостаточно отражено значение сотрудничества со странами-партнерами по интеграции как фактора инновационного развития. Так, в упомянутой Стратегии иннова-

ционного развития Российской Федерации на период до 2020 г., призванной определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, в разделе, посвященном международным аспектам инновационного развития, практически ничего не говорится о сотрудничестве с этими странами и в целом с государствами СНГ; тем самым подразумевается, что оно не будет играть заметной роли в модернизации российской экономики. Более того, во вступительной части Стратегии утверждается, что реальными конкурентами России становятся не только страны-лидеры в сфере инноваций, но и многие развивающиеся страны, государства-участники Содружества Независимых Государств [19]. Тем самым страны СНГ (в частности, Белоруссия и Казахстан, имеющие значительный инновационный потенциал и плодотворно сотрудничающие с Россией в указанной сфере), переводятся в разряд конкурентов, что, на наш взгляд, неправомерно.

В докладе «Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика», подготовленном в 2011 г. группой экспертов и намечающем, несмотря на его неофициальный характер, определенные ориентиры для выработки социально-экономической политики страны на период до 2020 г., аргументированно доказывается необходимость сотрудничества и интеграции со странами СНГ для развития России и укрепления ее международных позиций, но в то же время явно недооценивается значение взаимодействия и интеграции с ними для модернизации российской экономики. В этом отношении представляется показательным следующее положение данного документа: «Текущий технологический уровень стран СНГ не позволяет рассматривать сотрудничество с ними в качестве основного фактора, стимулирующего модернизационные процессы в России. Однако критически важно, чтобы механизмы интеграционного сотрудничества на пространстве СНГ и Таможенного союза, имеющие важную политическую составляющую, обеспечивали рынки сбыта для российских технологически сложных и инновационных товаров». Таким образом, значение постсоветской интеграции для модернизации российской экономики видится исключительно в возможности экспорта

высокотехнологичной продукции в страны Содружества, тогда как возможность совместного выпуска такой продукции и выхода с ней на внешние рынки даже не рассматривается. В то же время большие надежды возлагаются на страны ЕС, которые, как предполагается, в период до 2020 г. «останутся основными торговыми партнерами России и основными поставщиками прямых иностранных инвестиций в экономику страны...» [18, С. 814].

Вместе с тем в некоторых программных документах стран ЕАЭС содержатся, на наш взгляд, прогрессивные подходы к сотрудничеству с партнерами по интеграции, реализация которых может в перспективе внести вклад в экономическую модернизацию. В этом отношении заслуживает внимания принятая в Белоруссии в 2012 г. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, предусматривающая, в частности, в 2011-2015 гг. развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с организациями России и Казахстана, а в 2016-2020 гг. – формирование центров технологического превосходства, основанных на собственных технологиях, в том числе с участием государств ЕЭП [1]. Создание центров технологического превосходства в наиболее подготовленных к этому отраслях (которые, как представляется, было бы целесообразно определить в масштабе всего Евразийского экономического союза) позволит более полно реализовать преимущества креативной модернизации для самой Белоруссии и ее партнеров по евразийской интеграции.

Следует отметить, что примерно с середины 2000-х годов наблюдается активизация инновационного сотрудничества между странами СНГ (прежде всего между государствами, входящими ныне в ЕАЭС), во многом обусловленная улучшением общеэкономической ситуации в этих странах и усилением внимания их руководства к инновационной сфере. Ключевую роль в сотрудничестве играет Россия, обладающая наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. По существу все крупные совместные проекты в инновационной сфере осуществляются при активном участии российского бизнеса и/или российского государства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМНОГО ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Инновационное сотрудничество стран ЕАЭС осуществляется по нескольким направлениям: кооперация в наукоемких, высокотехнологичных отраслях производства, реализация совместных программ в инновационной сфере, создание совместных инновационных институтов и др. В последние годы в его развитии накоплен определенный позитивный опыт, прежде всего в отношениях между Россией, Беларуссией и Казахстаном.

Значительное развитие получила, в частности, производственная и научно-техническая кооперация, во многом основывающаяся на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся еще в советский период. Так, взаимными поставками продукции связаны более 8 тыс. российских и белорусских предприятий. Между РФ и РБ сложились достаточно прочные связи в автомобилестроении, где со стороны Белоруссии основными кооперантами являются «БелАЗ» и «МАЗ», а со стороны России – «КамАЗ», «ГАЗ» и «Силловые машины», в производстве дизельных двигателей (соответственно Минский и Тутаевский моторные заводы), в тракторостроении (белорусские МТЗ и «Гомсельмаш» и российские «Ростсельмаш» и «ЧТЗ-Уралтрак»). Крупнейшим межгосударственным проектом является совместное строительство Белоруссией и Россией атомной электростанции на территории РБ, Запуск первого блока электростанции планируется в 2017 г., второго – в 2018 г. [4, С. 129-130].

Особенно тесная кооперация сложилась между РФ и РБ в оборонно-промышленном комплексе. В кооперацию по разработке и производству 1600 видов продукции военно-технического назначения вовлечены 180 российских и 120 белорусских предприятий и конструкторских бюро [4, С. 132-133]. Основу поставок белорусской продукции военного назначения в Россию составляют высокотехнологичные разработки – навигационные приборы, пилотажные системы, средства спутниковой и космической связи, антенные устройства, радиостанции, бортовые и стационар-

ные вычислительные комплексы и пр. В свою очередь, российские поставки охватывают средства ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы, ракеты, стрелковое оружие и боеприпасы.

Реализуется ряд крупных кооперационных проектов между Россией и Казахстаном: так, на базе Тихвинского вагоностроительного завода в Ленинградской области создается ТНК, которая будет иметь производства в Казахстане и России, что позволит увеличить выпуск новых машин различного назначения. Намечается создание совместными усилиями вагоностроителей этих стран двух сборочных производств в Казахстане – по сборке пассажирских вагонов и электровозов. Организовано сборочное производство в Казахстане комбайнов компании «Ростсельмаш», которое, как предполагается, будет выпускать 500 комбайнов в год.

Казахстан активно подключается и к совместному с Россией производству оборонной техники. Среди важнейших кооперационных проектов – производство автомобилей для Министерства обороны РК и других силовых структур, модернизация систем зенитных ракетных комплексов, организация совместного производства по капитальному ремонту и модернизации бронетехники, организация совместного производства порохов, организация совместного производства самолетов Ан-3Т и другое [4, С. 134-135].

В последние годы налаживается производственная кооперация между предприятиями Белоруссии и Казахстана – в частности, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения. Благодаря реализации программы торгово-экономического сотрудничества Белоруссии и Казахстана «Дорожная карта» за последние два года в Казахстане организованы 12 сборочных производств белорусской техники [4, С. 130].

Программно-целевой подход к инновационному сотрудничеству получил наибольшее распространение в рамках создаваемого Россией и Белоруссией Союзного государства. Российские и белорусские ученые и производственники выполняют в настоящее время около 40 совместных программ и проектов, реализация которых вносит заметный вклад в развитие соответствующих от-

раслей экономики, науки и техники обеих стран. Так, в рамках союзных программ «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» по созданию и внедрению суперкомпьютеров созданы и введены в эксплуатацию 7 суперкомпьютерных систем и 23 программных комплекса для них, нашедших применение в различных отраслях экономики двух стран, а также в науке, образовании и медицине [16]. Началась реализация программы «СКИФ – Недра», направленной на разработку программно-аппаратных комплексов для нужд отраслей, связанных с поиском и добычей полезных ископаемых.

Реализованы 3 совместные космические программы: «Космос – БР» (Белоруссия – Россия), «Космос – СГ» (Союзное государство) и «Космос – НТ» (Новые технологии), в ходе выполнения которых, по мнению экспертов, удалось выйти на разработку конкурентоспособных космических средств. Недавно запущена новая космическая программа «Мониторинг – СГ», направленная на разработку космических и наземных средств обеспечения потребителей в РФ и РБ информацией дистанционного зондирования Земли.

В последние годы активизировалось и инновационное сотрудничество на многосторонней основе, в том числе в рамках СНГ. В принятой в ноябре 2008 г. Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г. предусмотрено формирование на основе национальных инновационных систем межгосударственного инновационного пространства, способствующего продвижению научно-технических разработок и изобретений. В октябре 2011 г. принята Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г. (далее – Программа), призванная создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности экономики стран Содружества, трансформации ее в социально ориентированную инновационную экономику, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждения международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства [7, С. 19].

В данном документе, в частности, намечены задачи взаимного инновационного сотрудничества, обозначены межгосударственные приоритеты и стратегические области сотрудничества, ожидаемые результаты и эффекты реализации Программы. Указаны магистральные направления развития науки, техники и технологий (авиационно-космические и транспортные системы; безопасность; живые системы; индустрия наносистем; информационно-коммуникационные системы; медицина и здравоохранение; производственные технологии и промышленная инфраструктура; рациональное природопользование; социальная инфраструктура; энергетика, энергоэффективность и энергосбережение), обозначены важнейшие направления сотрудничества, конкретные мероприятия по каждому направлению и механизмы их реализации. Сформирован пакет из 11 пилотных многосторонних инновационных проектов Программы, тематика которых охватывает все сферы экономики стран СНГ. Суммарная стоимость проектов оценивается в 190 млн долл.; при этом к финансированию планируется привлечь внебюджетные средства в объеме 32 млн долл. [4, С. 116].

В конце 2009 г. на базе Объединенного института ядерных исследований в Дубне был учрежден Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ.

Инновационная составляющая занимала важное место в деятельности Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в состав которого входили Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Так, в декабре 2009 г. была утверждена Концепция создания Евразийской инновационной системы, реализация которой призвана способствовать развитию кооперации в инновационной сфере между странами Сообщества и интеграции национальных научно-технических и промышленно-технологических потенциалов этих стран. В мае 2010 г. была принята межгосударственная целевая программа ЕврАзЭС «Инновационные биотехнологии» на 2011-2015 гг., в рамках которой ученые Белоруссии, России, Казахстана и Таджикистана разрабатывают 26 прорывных проектов в области микробных и ДНК-технологий для решения задач в области продовольственной, биологической и экологической безопасности.

В апреле 2013 г. Россия, Белоруссия и Казахстан учредили международную венчурную компанию ЕврАзЭС, призванную активно аккумулировать средства из внутренних и иностранных источников для финансирования высокотехнологичных проектов. Устаревшие технологии фонд не будет рассматривать в принципе; заявленный минимум – шестой технологический уклад. Определены первые претенденты на финансирование – в частности, разработки по созданию суперкомпьютерных центров в трех странах ЕврАзЭС, космические технологии, ноу-хау в лечении особо опасных заболеваний, нанопорошки и наноматериалы, развитие трансграничной логистики перевозки грузов [17]. Следует при этом отметить, что с созданием 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза ЕврАзЭС прекратило свое существование; поэтому представляется важным обеспечение реализации инновационных программ и мероприятий и функционирование инновационных структур Сообщества уже «под эгидой» ЕАЭС.

Однако взаимное сотрудничество в целом, как уже отмечалось, играет в модернизации экономик стран Евразийского экономического союза весьма ограниченную роль; важнейшим фактором модернизации является импорт техники и технологий, а также прямые инвестиции из третьих стран. Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно затрудняет координацию технологического обновления экономики в этих странах и производственную кооперацию, поскольку центры нововведений находятся вне интеграционного сообщества. Это усиливает потребность в выработке новых подходов к взаимному инновационному сотрудничеству, нацеленных на радикальное повышение его роли в модернизации экономики.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

Вопреки распространенному мнению, углубление взаимного сотрудничества и развитие интеграции между странами ЕАЭС (и в целом между государствами СНГ) открывает немалые воз-

возможности, особенно в долгосрочной перспективе, для развития инновационного взаимодействия. Являясь географическим и социокультурным звеном, связывающим интегрирующуюся Европу и бурно развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, эти государства имеют экономические предпосылки для формирования рынков инновационной продукции и услуг и располагают для этого достаточным, но далеко еще не полностью востребованным потенциалом. По имеющимся оценкам, если бы Россия, Белоруссия и Казахстан соединили свои возможности и опыт в инновационно-технологической сфере, они могли бы создать мощнейшую ТНК, не имеющую аналогов в мире. Вместе они обладают 12 из 50 мегатехнологий, определяющих облик нынешней цивилизации в сфере оптики, электроники, геномной инженерии, машиностроения [3, С. 172]. Для реализации этих возможностей требуются решительные и последовательные совместные действия по радикальному улучшению состояния инновационной сферы и усилению инновационной ориентации во взаимном сотрудничестве.

Ведущую роль в активизации инновационного сотрудничества стран ЕАЭС призвана сыграть Россия. Только она, обладая наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом в интеграционном объединении, может инициировать и возглавить согласованную модернизацию экономики, необходимость которой ощущается все более остро. В нашем понимании согласованная модернизация – это скоординированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономики группы стран при опоре преимущественно на собственные ресурсы этой группы, прежде всего на ресурсы страны-лидера. Идея согласованной модернизации экономики на основе технологических нововведений, разработанных как самостоятельно каждой страной, так и совместными усилиями, могла бы, на наш взгляд, стать одной из «точек консолидации» на пространстве ЕАЭС.

Россия путем согласования или совмещения национальных приоритетов в научно-технологической сфере могла бы подключать готовые к этому страны к планируемым технологическим коридорам, в рамках которых конкурентоспособность отдельных

выбранных секторов российской экономики достигается в основном за счет технологий отечественной разработки. Интернационализация технологических коридоров может реализовываться, в частности, через механизмы соглашений и контрактов, приобретение активов, учреждение совместных предприятий и т.д., включение профильных компаний и исследовательских центров стран ЕАЭС в работу российских компаний и научных центров.

Модернизация экономик стран-участниц, на наш взгляд, должна стать одним из основных направлений деятельности ЕАЭС; при этом представляется целесообразным использовать опыт, накопленный в этой сфере в рамках ЕврАзЭС и особенно российско-белорусского Союзного государства, где сотрудничество в инновационной сфере продвинулось значительно дальше, чем в многостороннем формате. До сих пор в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства основное внимание уделялось либерализации движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, тогда как вопросы инновационного развития фактически оставались вне поля зрения интеграционных органов.

Успешная согласованная модернизация экономики, усиление «модернизационной составляющей» в деятельности формируемого ЕАЭС могут в перспективе способствовать преобразованию самой структуры глобальной экономики, в которой Россия и другие страны ЕАЭС должны занять достойное место, наряду с высокоразвитыми государствами и новыми индустриальными странами. Если государства ЕАЭС смогут, проведя согласованную модернизацию своих экономик, войти в число мировых лидеров хотя бы по нескольким направлениям научно-технологического прогресса, новая структура мировой экономики будет формироваться при их активном участии и они получат от международного сотрудничества (в отличие от нынешней ситуации, когда эти страны в основном выступают в роли источников сырья и рынков сбыта товаров третьих стран, нередко низкокачественных) ощутимые выгоды. Однако для этого потребуются, с учетом серьезных проблем в развитии национальных экономик и взаимного сотрудничества, достаточно продолжительное время.

С учетом новых задач построения инновационной экономики необходима определенная корректировка подходов к организации сотрудничества государств-участников ЕАЭС. Так, ориентация преимущественно на расширение масштабов совместных исследований и разработок, учитывая несопоставимые уровни экономического и научно-технического потенциала России и ее партнеров по интеграции, на современном этапе вряд ли полностью оправдана. В сложившейся ситуации основной акцент во взаимном инновационном сотрудничестве, видимо, следует перенести на развитие взаимодействия в «прорывных» областях, входящих в число научно-технологических приоритетов нескольких стран ЕАЭС. Эти приоритеты в трех ведущих странах ЕАЭС – России, Белоруссии и Казахстане – во многом совпадают: так, во всех этих странах национальные инновационные программы включают в качестве приоритетных такие направления как биотехнологии, аэрокосмические технологии, фармацевтическая и медицинская промышленность, станкостроение.

В настоящее время, как отмечают эксперты, инновационные программы России, Белоруссии и Казахстана реализуются по существу независимо друг от друга: отсутствует направленность на формирование общего внутреннего рынка в рамках интеграционного объединения с учетом специализации стран по отдельным видам продукции. Поэтому в повестку дня выдвигается проведение согласованной инновационной политики, предполагающее, в частности, координацию национальных инновационных программ. Это позволит создать межгосударственное инновационное пространство, объединяющее ресурсы национальных инновационных систем и придающее устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц [7, с.214]. Такое пространство позволит обеспечить каждому государству-участнику равные возможности в совместном использовании научно-технологических и инновационных потенциалов стран ЕАЭС, доступе на рынки научно-технологической и инновационной продукции, а также создать в рамках данного объединения общий рынок высокотехнологичных товаров и услуг.

Литература

- [1] Белоруссия. Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. <http://belarus.news-city.info/docs/large-document-by/minsk-right0...>
- [2] Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ/ Мир перемен, 2011, №3.
- [3] Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. Минск: ГУ «БелИСА», 2012.
- [4] Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. Под редакцией д.э.н. Е.Б.Ленчук. СПб: Алетейя, 2015.
- [5] Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2012. Статистический сборник. М., 2013.
- [6] Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб: Алетейя, 2011.
- [7] Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. e-cis/info/foto/pages/2060.doc.
- [8] Модернизация и экономическая безопасность России. Том 3. Под редакцией академика Н.Я.Петракова. М.-СПб: Нестор-История, 2012.
- [9] Независимая газета, 2014, 30 декабря.
- [10] Оразова С. Герои маленького роста / Белорусы и рынок, 2014, 15-21 сентября.
- [11] Республика Беларусь: основные социально-экономические показатели. 2010-2014. Минск, 2014.
- [12] Советская Белоруссия, 2014, 7 марта.
- [13] Советская Белоруссия, 2014, 4 октября.
- [14] Советская Белоруссия, 2015, 9 января.
- [15] Содружество Независимых Государств в 2013 году. Статистический ежегодник. М., 2014.
- [16] Союз, Беларусь-Россия, 2012, 15 ноября.
- [17] Союз. Беларусь-Россия, 2013, 25 апреля.
- [18] Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным вопросам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс] <http://kommersant.ru/content/pics/doc.1753934.pdf>.
- [19] Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. <http://government.ru/gov/results/17449/>.